

«И вот что это было? Охренеть. Ничего себе, выполнил задачу не выделяться. Да лучше бы я эту тележку вообще не катнул! Или, если уж головы нет, сначала на кошках потренировался. Но, с другой стороны, откуда ж я знал-то. Прикинул, она примерно пятьдесят килограмм весит и, как дома. Идиот, debil, бака, как дома он. Ты уж месяц как не дома. Пора привыкнуть уже. Ладно, что сделано, то сделано. В покое меня теперь, конечно, не оставят. Случайный выброс силы? Ох, нет, боюсь ещё хуже будет. Начнут меня исследовать, да потрошить и... Допотрошатся не до того, чего надо. Так что выход у меня один. Уходим в полную несознанку. Я не я, и кобыла не моя. И вообще, — Лёня вспомнил прочитанный в большой тайне журнал, — кот — древнее и неприкосновенное животное. Сам ничего не понимаю. Обычное заклинание, обычная сила, вот, смотрите».

Лёня, сидевший на берегу реки, приподнял заклинанием три булыжника и начал ими жонглировать. Сзади внезапно раздались негромкие аплодисменты.

«Этого ещё не хватало. Кто там?»

— Здравствуйте. Вы Леонид Фарламов?

— Здравствуйте. А вы кто?

— Я из Института. Руководство школы обратилась к нам с просьбой о помощи в расследовании недавнего происшествия. Я руководитель отдела. Зовут меня Игорь Евграфович.

«Ага, руководитель он. Видали мы таких руководителей. Ещё в той жизни видали, когда подписку о неразглашении давали. Держится уверенно, и выправка военная чувствуется. Похоже где-то майор или подполковник. А может и руководитель. Только отдел первый. Органы "шу-шу" никогда не меняются. Хоть сто лет пройди, хоть триста. Ну что, поиграем в шестнадцатилетнего».

— Это вы про какой случай, Игорь Евграфович? В лаборатории что ли? Так я сам ничего не понимаю. Применил обычное заклинание движение-торможение и, вдруг, как бахнет! Я было подумал, во мне дело, но потом несколько раз попробовал, — Лёня кивнул на валявшиеся рядом камни, — всё, как обычно.

— Ну, не совсем. Магов, которые могут вот так управлять тремя предметами одновременно, можно по пальцам пересчитать. И случай всё-таки был. Институт провёл исследование УМП в лаборатории. Там всё в норме. Так что дело в тебе. И не пугайся, послушай. Пока не выяснится, в чём дело, и во избежание случайных последствий, мы хотим сделать тебе одно предложение. Тебе понравится.

«Так. Что вы там для меня придумали-то? Надеюсь не какую-нибудь спецлабораторию. Если так, надо будет срочно рвать когти. Ладно, делаем заинтересованное лицо и слушаем».

— Я вас внимательно слушаю, Игорь Евграфович.

— Тут километрах в семидесяти есть тренировочный полигон магических войск специального назначения. Ну, про магназ ты конечно слышал? Так вот, там ты можешь применять свою силу сколько душе угодно, не боясь разнести полгорода. Съездишь туда на месяц-другой, потренируешься. А потом можно и обратно.

«Ага, интересно, а какое отношение руководитель отдела Института имеет к секретному военному полигону магназа? Ладно, пропускаем. Насколько я помню, девяносто процентов магов после школы идут в армию и милиц... тфу, полицию. А все мальчишки просто мечтают

пораньше попасть в войска. Значит, что? Соглашаемся, но не сразу».

— А как же школа, я и так много пропустил.

— Со школой мы договоримся. Походишь на дополнительные занятия и сдашь потом экстерном.

«Вот ты и прокололся. Преподавателей и так вечная нехватка, половина учеников без кураторов. Как же, будут из-за одного ученика дополнительные занятия устраивать. Особенно если учесть, что преподаватели у нас сплошь учёные из университета и Института. У них на свои исследования времени не хватает. И тебя, кстати, я в Институте ни разу не видел, а я там многих знаю. Но мы же маленькие, наивные так, что...»

— Тогда я, конечно, согласен.

— Только вот что, Лёня...

— Что, Игорь Евграфович?

— Порядки там военные, суровые. И никто для тебя особого режима предоставлять не будет. Тренироваться придётся вместе со всеми. Выдержишь?

— Путь воина не усеян цветами. И он всегда должен быть готов к бою. Выдержу.

— Ну вот и договорились. Собирайся. Флаер* улетает завтра в девять ноль-ноль со взлётной площадки Института. Пропуск на тебя будет на проходной.

«Смотри, как чётко, всё по пунктам. И не в девять утра, а в девять ноль-ноль. Точно из армейских»

— Буду вовремя, Игорь Евграфович. До свидания. Отскоресама.

— Что?

— Хорошо поработали, по-японски.

— Ну, как он?

— Согласился. Только вот...

— Что?

— Он меня раскусил, сразу. Я, правда, не к внедрению в тыл противника готовился, а к разговору с шестнадцатилетним мальчишкой, но всё-таки. Смотрит он на тебя своими чёрными глазами, и полное впечатление, что ты перед ним, как в бане, голенький.

— Да. А ведь раньше за ним ничего такого не замечали. И куратор его ничего не докладывал. Как говорила одна девочка: «Всё страньше и страньше»**. Ладно завтра отправляй его на полигон. Что бы там ни было, а волшебниками подобной силы не разбрасываются. Ты договорился, чтобы за ним там последили? Ну и хорошо.

Когда, разгоняющий моторами пыль флаер опустился на землю, недалеко обнаружился человек, стоящий в потёртом маскировочном комбинезоне без знаков различия.

— Леонид Фарламов?

— Да.

— Идите за мной.

«Иду, смотрю. Лет тридцать пять, тридцать восемь. Тело худощавое, перекаченных мускулов не видно, но, судя по пластике, волчара ещё та. Правую руку держит чуть неестественно. Травма? Ранение? При современном уровне медицины вылечивается на раз. Значит, получил там, где медицинскую помощь оказать сложновато. И где же это? Загар явно не северный и недавний, ещё сходить не начал. И ещё, у тех, кто по горам или пустыням на юге бегают, загар вокруг глаз характерный, щуриться много приходится, или след от очков. Значит что? Получил ранение во время нелегальной миссии, где-то на юге, скорее всего в джунглях, и сюда переведён недавно в связи с ранением и, наверно, выслугой лет».

— Вот ваша койка и тумбочка. Личные вещи, кроме туалетных принадлежностей, сдадите на хранение в каптёрку. Там же получите полевую форму. Думаю, первый размер вам как раз подойдёт. Я ваш инструктор, майор Сидорчук Сергей Константинович. Переодевайтесь и через два часа встречаемся на плацу. На время подготовки вам присваивается звание кадет. Вопросы есть?

«Едва удержался от тупого: „как?“ Кадет — это же нормальное для России звание для несовершеннолетнего воспитанника военной школы или училища. Ну, а какое мне здесь присваивать? Не юнга же. А то чуть было не подумал, что и Пала сюда занесло».

— Есть. Форма одежды?

— Полевая, без выкладки. Вперёд, кадет.

— Есть.

«Может опять до подпоручика дорасту».

*Флаер (от англ. fly - летать) - маленький реактивный самолёт с вертикальным взлётом и посадкой.

**Алиса в стране чудес.

<http://tl.rulate.ru/book/12842/248964>